Через мгновение после того, как Наташа отпрянула от двери, пули впились в армированную стену дома. Она злобно выругалась. Снаружи стоял грамотный спецназ, и у всех на боках была толстая броня. Попадание пули в бронированную маску одного из ублюдков могло вызвать у него сотрясение мозга, но он просто поднялся на ноги, упав от неожиданности и шока.

К счастью, то же самое произошло и с командой Страйк. Двое из ее членов получили чистые пули в грудь. Их прочная броня легко выдержала выстрелы вражеского SMG.

"Это жалко!", - огрызнулась Мэй.

"Я больше никогда не выйду из дома без нескольких магазинов с бронебойными пулями!", - поклялся Уорд.

"К черту это!", - Румлоу сплюнул. "У этих ублюдков здесь может быть нормальный арсенал. Один из вас, идемте со мной! Мы поищем оружие получше!"

Он потрепал одного из агентов Страйк по плечу, и они потянулись вглубь дома.

Наташа заглянула в треснувшее армированное окно. У противника была та же идея. Половина из них по очереди открыла подавляющий огонь. Остальные отступили и занялись открытыми багажниками внедорожников.

Романофф пригнулась, увидев, как один из коммандос обходит машину с карабином M4.

Громкий треск разнесся над лесной поляной, и окно над ее головой разбилось вдребезги. Вскоре еще несколько карабинов открыли огонь на подавление, используя одиночные выстрелы и трехзарядные очереди.

"Они продвигаются к нам", - объявила Мэй.

Конечно же да.

"Отходим от двери. Они будут использовать гранаты для прорыва", - предупредила Наташа и последовала своему же совету.

В тесном помещении их броня не защитит их от нее. Однако вступать в рукопашную схватку с грамотными огневыми группами было верным способом получить пулю, независимо от того, есть у них улучшения или нет.

"Сюда! Я нашел оружейную! Мне нужна помощь, чтобы открыть эту чертову штуку!"

Наташа злобно улыбнулась и бросилась вслед за голосом Румлоу.

***

Оружейная комната находилась за задвинутой книжной полкой. За металлической сеткой Наташа разглядела очертания карабинов, винтовок и пары дробовиков.

Электронный замок самодовольно поблескивал красным. Она отдернула правую руку и крутанулась на носочках. Наташа вложила весь свой вес в удар ладонью, направленный прямо в замок.

Она не была особенно высокой или мускулистой женщиной. Удар должен был задеть ее руку сильнее, чем металлический замок. Но вместо этого усиленная плоть, подгоняемая усиленными мышцами, ударилась о сталь. Металл застонал и деформировался, уступая ее плоти. Второй удар привел к короткому замыканию замка. Третий - сломал его.

Наташа раздвинула металлическую сетку, закрывающую оружейную комнату, и схватила карабин. Она бросила его агенту Страйк, который, как она слышала, приближался, а затем передала ему пару магазинов.

Не теряя времени, он зарядил оружие и направился к выходу. Дом потрясла пара взрывов. От пронзительного треска у Романофф зазвенело в ушах, а короткий, ослепительный свет сжег сумерки.

Не обращая внимания на отвлекающий маневр, она взяла второй карабин, зарядила его и взяла запасной магазин.

Со стороны входа доносились громкие выстрелы. Наташа слышала топот тяжелых ботинок по бетону. Она вскинула оружие и двинулась вперед так быстро, как только могло ее усовершенствованное тело.

Она увидела, как один спецназовец, пошатываясь под шквалом малокалиберных пуль, успел проскочить через дверь и врезаться в стену, а второй пронесся мимо, стреляя точными очередями. Крик боли раздался справа в тот самый момент, когда Наташа выстрелила коммандос в лицо. Пули из винтовки разбили его бронированную маску. Кровь и кости брызнули из-под шлема, и он упал без звука.

Наташа увидела, как два цилиндра перекатываются по телу, и инстинктивно повернула голову в сторону, закрыв глаза. Крик вспышки донесся до нее, и перед глазами заплясали горящие звезды. Она бросилась на землю в поисках укрытия.

Дом сотряс еще один взрыв, затем третий. В разбитое окно влетела вспышка, как раз в тот момент, когда зрение Наташи прояснилось. Она успела зажмурить глаза прежде, чем граната взорвалась, заливая ее светом и оглушая шумом. Она свернулась в клубок, надеясь превратить себя в меньшую мишень, а затем попыталась откатиться в сторону кухни.

Подобные моменты подчеркивали главный недостаток улучшающей сыворотки, которую ей дали в Красной комнате. Улучшенные чувства и вспышки не очень-то сочетались, даже если она была намного выносливее, чем женщина ее размера имела право быть.

Наташа чувствовала, как пули вгрызаются в пол рядом с ней, даже когда она отчаянно уворачивалась, оставаясь слепой и глухой. Все, что она могла видеть, - это горящие пятна, а слышать - пронзительный звон.

Осколки разбитой плитки и пробитого дерева отскакивали от ее кевларового костюма. Близкое попадание прочертило горящую полосу на ее правом бедре. Наташа не переставала двигаться, пока вслепую не налетела на что-то, вибрирующее у нее за спиной.

Она все еще держала карабин и вслепую целилась в него, проклиная огромные яркие пятна перед глазами. Яростное моргание мало чем помогло.

Увидела фигуру, которая, возможно, двигалась, и нажала на спусковой крючок, выпустив три очереди в цель, а затем перекатилась вправо. Между шкафами в углу и стойкой в центре кухни было свободное пространство. Наташа почувствовала, как треснувшая плитка сдвинулась под ее весом, и испытала облегчение от того, что нашла сомнительное укрытие.

Еще один взрыв потряс здание за несколько мгновений до того, как зрение Романофф восстановилось настолько, что стало полезным. Она заглянула за прилавок и, не обнаружив цели, вскочила на ноги.

Румлоу был жив, но ранен. Он сидел на земле по другую сторону прилавка, прижимая к боку окровавленные пальцы. С этим можно было справиться только тогда, когда коммандос больше не будут пытаться их убить.

В большом коридоре между входом и кухней лежал бронированный труп. Еще несколько раз моргнув, Наташа вывела из поля зрения несколько белых пятен и бодро зашагала через дом. В ушах все еще звенело, и она ничего не могла расслышать.

Агент Страйк лежал в темной луже крови, прислонившись спиной к стене рядом с дверью в кухню. Взрыв разрушил его броню. Еще один агент был мертв в коридоре, ведущем вглубь дома. Это был тот, кому Наташа дала второй карабин.

Из зияющей бронированной двери, ведущей в подвал, валил дым и пыль.

Там находился Старк со своим ребенком. Если они погибнут, вся операция пойдет насмарку. Наташа выругалась, спускаясь по лестнице.

Ей пришлось перепрыгнуть через несколько разрушенных бетонных ступенек, где граната взорвалась с силой, достаточной для того, чтобы раздробить бетон.

http://tl.rulate.ru/book/103317/3645645